

материалами и рабочей силой (докладные записки, справки, сведения, сводки) // Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГО). – Фонд 6195. Оп. 1. Д. 468.

3. Постановления СНК БССР и переписки с ЦК КП(б)Б о состоянии промышленности и ходе строительства в области // Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГО). – Фонд 6195. Оп. 1. Д. 472.

Лойко Л.Е. Евфросиния Полоцкая в духовной традиции отечественной правовой культуры

Духовные традиции отечественной культуры формировались различными факторами. Среди них особую роль играла народная культура, которая выработала разнообразие практик, охватывающих материальные, художественные, правовые аспекты социальной жизни. В городской среде народные компоненты культуры оказались в атмосфере активных кросс-культурных взаимодействий, требовавших определенной основы в виде цивилизационной идентичности. В качестве такой цивилизационной основы русская культура избрала христианство. Выбор был обусловлен активными контактами с греко-византийской империей, придавшей христианству яркий колорит архитектурной направленности. Софийский храм в Константинополе создавал впечатление непосредственного присутствия Бога в нем. Церковная служба была богатой песнопениями, оригинальными трактовками фрагментов из Библии. Во всем чувствовалась образованность и продуманность христианской жизни. Положительному восприятию способствовала, находившаяся в расцвете византийская теология. Это впечатление и обусловило особенности возникновения отечественной философии.

Христианская религия повлияла на становление мышления самым широким образом. С одной стороны, необходимо было глубоко усвоить Священное писание, что неминуемо требовало гармонизации веры и разума. С другой стороны, шла напряженная сверка своего понимания христианского вероучения с мыслями таких авторитетных христианских мыслителей, как Афанасий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Византийская

патристика в их лице оказала сильнейшее воздействие на взгляды просвещенных людей того далекого времени, задала им своеобразные философско-богословские принципы на целые столетия.

Через византийскую богословско-философскую литературу шло знакомство и с античной философией, как в интерпретации христианских мыслителей, так и в оригинале. Существенной чертой отечественной философии является и то, что она чутко реагировала на ключевые события в жизни народа, своеобразно отражая культурно-политическую историю Беларуси. Интеграционным стержнем отечественной философии стала проблема человека. Гуманистический потенциал белорусской философии составляет главную ее особенность и достоинство [1].

Приняв христианство на рубеже первого и второго тысячелетия, усвоив его мировоззренческие установки, древние полочане, смоляне и туровчане в XII веке заявили о себе именами Е. Полоцкой, К. Смолятича, К. Туровского [2]. Главным лейтмотивом их трудов стало приобщение простого народа к книжному слову, наставление его на поиск путей духовно-нравственного совершенствования и преодоления личностного зла. В двенадцать лет, уйдя в монастырь, Е. Полоцкая посвятила всю свою жизнь христианскому просвещению Полоцкой земли. Обучение грамоте, переписывание книг, перевод их на родной язык считалось высшим христианским подвигом. Автор «Жития» Евфросиньи отмечает, что своим жизненным примером, молением-мыслением она утверждала необходимость духовного обновления человека, призывала князей к миру и согласию на основе уважения права.

Правовая мысль развивалась в тесной связи с народным нормотворчеством. В разработке и сохранении норм обычного права участвовали жители сельских поселений и городов. Правотворчество и правоприменение нашло отражения в практике деятельности копных судов [3]. Одни крестьяне-домохозяева были судьями, другие оказывали содействие в расследовании дел, третьи – участвовали в разбирательстве, присутствовали в качестве свидетелей или наблюдателей за соблюдением копного права.

Обычное право и копное судопроизводство сложились в определенную систему оценок, понятий, толкований, причинно-

следственных связей, закономерностей. Различные стороны деятельности копных судов отражают особенности взаимодействия правотворчества и правосознания. Копные суды являлись органами народного правосудия. Применение в них обычного права освещалось авторитетом старины, мудростью поколений. Обычай доминировал над рациональной рефлексией и формировал норму права, являясь итогом правотворческой деятельности.

В сознании народа копное судопроизводство воспринималось в единстве правотворчества, правоприменения, правосознания. Судьями по обычному праву могли быть только «добрые мужи», «веры годные». Копя считалась святой, как святым было и место отправления правосудия. Проведение копного суда, вне обычного места ставило под сомнение законность решений.

Копное правосознание было основано на коллективной ответственности. Домохозяин отвечал за своих домочадцев и находившихся у него гостей. Сельское поселение отвечало за каждый двор, копный округ – за территориально находившееся в его компетенции население, Прохожий или проезжавший человек во время совершения преступления вызывал подозрение в первую очередь.

В копном праве уголовное и гражданское судопроизводство не дифференцировалось. Ответчик выступал не как преступник, а как «шкодник», обязанный удовлетворить требования истца. На потерпевшем лежала инициатива судебного преследования, зависел выбор меры наказания или возмещения вреда: от прощения, до требования смертной казни. Для копы не столь важным было найти виновника, сколько найти лицо, на которое можно было возложить обязанность возместить ущерб потерпевшей стороне. Для экстренных следственных действий предусматривалось создание «горячей копы», состоящей из ближайших соседей потерпевшего, задачей которой было преследование преступника.

Большая копа не была пассивной слушательницей доводов истца и ответчика. В ходе заседаний стремились свести воедино все слышанное и виденное в округе по конкретному делу. Этому способствовала существовавшая обязанность каждого добровольно рассказать все, что ему известно по делу. Уклонение от дачи показаний, сокрытие сведений, невыход на копу рассматривалось, как признак сопричастности к правонарушению. На такое лицо

могла быть возложена ответственность за вред причиненный данным правонарушением. Изобличению и выявлению таких лиц способствовали право каждого участника судебного заседания задавать вопросы любому другому лицу, связанные с конкретными обстоятельствами дела, выяснять и уточнять факты и действия, вносить предложения о вызове на копу отсутствующих. Если судебное разбирательство и следствие не приводили к выявлению «шкодника», то дело откладывались «на переслух» для выявления дополнительных данных и сведений, после чего оно повторно могло быть рассмотрено на копе по требованию потерпевшего.

Правовые акты отражают переход к писаному праву. Многие из первых писаных норм еще фиксируют нормы обычного права, но они уже свидетельствуют о переходе от социально-правового принципа регулирования к государственно-правовым принципам. Решающую роль начинают играть специальные органы государственного правотворчества. Возникает необходимость в появлении разработчиков правовых норм, в первую очередь, дьяков и писарей.

Наиболее древними являются договорные грамоты, которыми оформлялись соглашения между гражданами Полоцкого и Витебского княжеств и князьями. Нормы из этих договоров стали известными благодаря тому, что они были вписаны в более поздние грамоты, регулировавшие городскую жизнь Витебска и Полоцка. Некоторые нормы отражены в международных договорах 1229,1263,1338 годов. Эти договоры заключались Витебском и Полоцком с Ганзой.

Созвучные правовой культуре Е. Полоцкой подходы к пониманию судопроизводства характерны для уроженца Полоцка Ф. Скорины. По его словам: «права земская, еже единый каждый народ с своими старейшими, ухвалили суть кодле, яко же ся им налепси видело быта» [4. с.137-138]. Народное нормотворчество указывало, что «справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодю посполитое, доброе помножено бываеть» [4. с.9-10].

Литература

1. Козел, А.А. Отечественная философия в контексте культурно-политической истории Беларуси. Гуманистический аспект / А.А. Козел. – Минск, 2004.
2. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: X – XIX стст. – Мінск, 1995.
3. Юхо, И. История юридической науки Беларуси / И. Юхо, С. Сокол. – Минск, 2000.
4. Франциск Скорина и его время. – Минск, 1990.

***Дождикова Р.Н.* Просветительская деятельность и идеи Евфросинии Полоцкой**

Полоцкая княжна Е. Полоцкая (светское имя Прадслава) была просветительницей земли белорусской, игуменьей монастыря Святого Спаса в Полоцке, первой женщиной, канонизированной русской православной церковью в 1547 году, причисленной к Собору Белорусских Святых в 1984 году. Она была дочкой князя Георгия Всеславовича и Софии, дочери Владимира Мономаха, внучкой полоцкого князя Всеслава Брачиславовича (Чародея), праправнучкой святого равноапостольного князя Владимира (Красное Солнышко). Е. Полоцкая в 12 лет подстриглась в монахини, поселилась в келье Полоцкого Софийского собора и, «собираючи благая мысли в серци своем, яко пчела сот» [1, с.57], переписывала и переводила с греческого языка, составляла летописи: «нача книги писати своими руками» [Там же]. Собрала монастырскую библиотеку, создала одну из первых на Руси женскую школу, где обучала грамоте, ремёслам, пению, шитью «младых девиц», для того, чтобы они «с юности привыкали разуметь закон Божий и трудолюбие». Е. Полоцкая построила на свои средства две церкви: церковь Святого Спаса (ныне Спасо-Преображенская) и церковь Святой Богородицы, куда ее стараниями была привезена знаменитая византийская икона «Матерь Божья Одигитрия Эфесская», написанная евангелистом Лукой, основала женский и мужской монастыри, ставшие центром просвещения в Полоцком княжестве. При монастырях работали так называемые «учильни» (изучались чтение, письмо), библиотеки, скриптории, богадельни, иконописные и ювелирные мастерские. В 1161 году по заказу Евфросинии полоцкий мастер Лазарь Богша